

Информация для цитирования:

Пряников А. В. Бисубстантивные предложения с семантикой внешней характеристики и состояния предмета в русском языке / А. В. Пряников // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 63—81. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-63-81.

Pryanikov, A. V. (2024). Bisubstantive Sentences with Semantics of External Characteristics and Object State in Russian. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 63-81. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-63-81. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-63-81

**Бисубстантивные
предложения с семантикой
внешней характеристики
и состояния предмета
в русском языке**

Пряников Александр Викторович

orcid.org/0000-0002-2063-8621

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и литературы

Pryanikoff14@yandex.ru

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Арзамасский филиал)
(Арзамас, Россия)

**Bisubstantive Sentences
with Semantics of External
Characteristics and
Object State in Russian**

Pryanikov Alexander Viktorovich

orcid.org/0000-0002-2063-8621

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Russian Language and Literature

Pryanikoff14@yandex.ru

National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Arzamas Branch)
(Arzamas, Russia)

© Пряников А. В., 2024

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются бисубстантивные предложения, грамматический субъект которых представлен конкретно-предметным именем, а функционирующие в составе связочно-субстантивного сказуемого предложно-падежные сочетания имени существительного репрезентируют значения внешней характеристики и состояния предмета. Выявлены, систематизированы и описаны средства выражения характеристики цвета и формы предмета; размера предмета (дименсивное значение); материала, из которого предмет изготовлен (фабрикативное значение); отличительных деталей предмета (их наличия или отсутствия); конструктивных особенностей предмета, рисунка на поверхности предмета; внешнего покрытия предмета. Проанализированы две разновидности значения состояния предмета: значение внешнего состояния и экзистенциально-функциональное состояние. Подчёркивается, что эти значения нередко оказываются синкретичными, что говорит об изменении семантики предложно-падежных форм при выполнении ими предикативной функции и подтверждает тенденцию к обособлению ряда из них от системы грамматических форм имени существительного.

Ключевые слова:

грамматический анализ, бисубстантивное предложение; связочно-субстантивное сказуемое; предложно-падежное сочетание; предикатив; внешняя характеристика объекта в языке; языковое представление состояния объекта.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines bisubstantive sentences, whose grammatical subject is represented by a concrete-nominal noun, while the prepositional-case combinations of the noun in the copulative-substantive predicate represent the meanings of external characteristics and object state. The means of expressing the characteristics of color and shape of an object, the size of an object (dimensional meaning), the material from which an object is made (fabricative meaning), distinctive details of an object (their presence or absence), structural features of an object, patterns on the surface of an object, and external coating of an object are identified, systematized, and described. Two varieties of object state meaning are analyzed: external state and existential-functional state. It is emphasized that these meanings often turn out to be syncretic, indicating a change in the semantics of prepositional-case forms when they perform a predicative function and confirming the tendency to separate some of them from the system of grammatical forms of a noun.

Key words:

Grammatical analysis, bisubstantive sentence; copulative-substantive predicate; prepositional-case combination; predicative; external characteristic of an object in language; linguistic representation of the state of an object.

Бисубстантивные предложения с семантикой внешней характеристики и состояния предмета в русском языке

© Пряников А. В., 2024

1. Введение = Introduction

Монополия глагола на выполнение предикативной функции, установленная вербоцентрическим подходом к русскому предложению (работы А. М. Пешковского), долгое время определявшим понимание сказуемого в неразрывной связи с глагольностью, в современном синтаксисе уступила место признанию равноправного сосуществования в русском предложении как глагольного, так и неглагольного сказуемого, в чём, безусловно, велика заслуга П. А. Леканта, опиравшегося в своей классификации сказуемого на разные (синтетический и аналитический) способы выражения грамматического и вещественного значений [Лекант, 2017], и Н. А. Герасименко, развившей его идеи и предложившей собственную классификацию неглагольного сказуемого. Труды Н. А. Герасименко «позволяют уточнить существующие классификации двусоставных предложений и определить место бисубстантивных предложений в системе типов русского предложения» [Шاپовалова, 2023, с. 6]. Н. А. Герасименко в своей работе «Теория сказуемого П. А. Леканта и её развитие в современном синтаксисе» [Герасименко, 2020б] прослеживает смену научной парадигмы в изучении русского сказуемого, призванную разбить стереотипы относительно его исключительно глагольной сущности.

Результатом многолетней работы по изучению неглагольного сказуемого явилось выделение Н. А. Герасименко особого типа русского двусоставного предложения — бисубстантивного предложения, обоснование статуса которого представлено в монографии «Бисубстантивное предложение в русском языке: структура, семантика, функционирование» [Герасименко, 2012]. В этой работе бисубстантивные предложения рассматриваются в структурно-грамматическом и логико-семантическом аспектах, отмечаются особенности функционирования их в художественном тексте и в текстах разных функциональных стилей русского языка, что позволило автору представить иерархически выстроенную систему разновидностей бисубстантивного предложения и наметить дальнейшие шаги по их изучению.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Дальнейшие исследования бисубстантивных предложений связаны как с анализом их структурных и семантических особенностей, включающим рассмотрение вопроса о различных типах связей и способов выражения присвязочной части связочно-субстантивного сказуемого [Герасименко, 2018; Герасименко, 2020а; Конченко, 2016; Соловьева, 2021; Степанчиков, 2019 и др.], так и с выявлением места бисубстантивных предложений в системе стилистических ресурсов русского языка и ресурсов идиолекта [Герасименко и др., 2019; Герасименко, 2021; Герасименко и др., 2021; Селеменева, 2020 и др.], роли их в развитии речевой культуры, связанном в том числе с методикой их изучения [Герасименко, 2019; Степанчиков, 2020 и др.].

Настоящая статья призвана дополнить представления о бисубстантивном предложении в части выражения в нём значений внешней характеристики и состояния предмета (не-лица). Языковым материалом исследования послужили примеры бисубстантивных предложений, извлечённые из текстов русской литературы и публицистики XIX—XXI веков, включая данные Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. При рассмотрении средств репрезентации значений внешней характеристики и состояния предмета использовались структурно-семантический метод, приёмы наблюдения и описания, элементы компонентного, трансформационного и оппозиционного анализа.

Анализ языкового материала позволил выделить оттенки значения *внешней характеристики предмета*: цвет и форма предмета; размер предмета (дименсивное значение); материал, из которого предмет изготовлен (фабрикативное значение); отличительные детали предмета (их наличие или отсутствие); конструктивные особенности предмета, рисунок на поверхности предмета; внешнее покрытие предмета, а также разновидности значения *состояния предмета*: собственно внешнее состояние и экзистенциально-функциональное состояние.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Связочно-субстантивное сказуемое со значением внешней характеристики предмета

Имя существительное со значением предмета, понимаемого как «всякое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами чувств и мышлением как нечто существующее особо» [МАС, т. 3, с. 366], обладает набором признаков, отличающих его от других лексико-грамматических разрядов (имён существительных с отвлечённой или событийной семантикой). Одушевлённые и неодушевлённые предметы (существительные со значением лица — не-лица), функционирующие в позиции грамматиче-

ского субъекта, также характеризуются наличием как интегральных, так и дифференциальных признаков. Как отмечает Н. А. Герасименко, «восприятие признака предмета органами чувств или при помощи мыслительной деятельности может служить основанием для разграничения семантических типов предиката, характеризующего конкретный предмет в бисубстантивных предложениях» [Герасименко, 2012, с. 263]. Остановимся на предикативных признаках, свойственных предмету вообще и неодушевлённому предмету в частности.

В зависимости от объекта характеристики можно выделить следующие оттенки значения внешней характеристики предмета, репрезентируемые в связочно-субстантивном сказуемом: характеристика цвета и формы предмета; характеристика размера предмета (дименсивное значение); характеристика материала, из которого предмет изготовлен; характеристика отличительных деталей предмета (их наличие или отсутствие); характеристика конструктивных особенностей предмета, характеристика рисунка на поверхности предмета; характеристика внешнего покрытия предмета.

Внешние признаки предмета, воспринимаемые органами чувств, передаются именами прилагательными, «изначально приспособленными языком» для этого, однако круг их часто оказывается недостаточным для передачи всего многообразия названных признаков. Падежные и предложно-падежные формы имени существительного в составе связочно-субстантивного сказуемого восполняют эту недостачу, см. об этом: [Герасименко, 2012, с. 265]. Так, цветовая характеристика может осуществляться формой родительного падежа с облигаторным определением посредством указания на цвет предмета, служащего своеобразным эталоном данного цветового оттенка: *Для довершения сходства фрак на нём (Собакевиче) **был** совершенно **медвежьего цвета*** (Н. Гоголь); *Белокаменный собор **был цвета** домотканого **холста**, с нежным узорным пояском, круглыми, как белые печёные хлебы, абсидами, одинокой золотой головой, делавшей его похожим на человека в шлеме, в белых, вольно спадавших одеждах* (А. Проханов); *Пиджачок **был цвета** обжигающего овощного **рагу** с хорошо поджаренным лучком, прожилками помидоров и частыми крапинками молотого перца* (В. Дудинцев); *За идущим впереди джигом пыли не было, но сам джип **был цвета** многодневной **пыли*** (С. Сергеев).

Разнообразные формы выражения имеет сказуемое со значением размера. При точном указании на размер используются количественно-именные сочетания: *Местами **был** он (дом Плюшкина) в **один этаж**, местами в **два**...* (Н. Гоголь); *...а в рукоятке-то молотка чуть ли не сажень, и каждый гвоздь в **фут длиною*** (А. Чехов). Исчисляемой мерой величины могут служить различные предметы-ориентиры, относительно которых и

характеризуется размер. Так, форма родительного падежа с предлогом **до** включает в сказуемом характеристику предмета мерой его протяжённости, горизонтальной или вертикальной, до обозначенного другим предметом предела. В составе таких предложно-падежных сочетаний предлог **до** ослабляет своё первичное значение («указание на расстояние или время, отделяющее одно место, событие, лицо от другого. *От Москвы до Санкт-Петербурга. От Пушкина до Льва Толстого*» [СОШ 1994, с. 164]): *Оставшись один, он (Чичиков) не без удовольствия взглянул на свою постель, которая была почти до потолка* (Н. Гоголь); *Все казаки Атаманского полка носили тогда бороды, и у всех бороды были почти до пояса* (П. Краснов); *Лицо у него (Стёпушки) маленькое, глазки жёлтенькие, волосы вплоть до бровей* (И. Тургенев).

Близкое значение имеет в связочно-субстантивном сказуемом форма винительного падежа с предлогом **по**, однако функционирование её имеет некоторые ограничения: характеристика предмета идёт в этом случае исключительно его вертикальной мерой, а предметом-ориентиром служат, как правило, части человеческого тела или, реже, других одушевлённых и неодушевленных предметов, например: *Борода по самые пяты; пальцы с длинными когтями вонзились в землю* (Н. Гоголь); *в старину у нас, бывало, я помню, гречиха была по пояс, теперь Бог знает что* (Н. Гоголь); *Бой в лесу, в кустах, в болоте, Где война стелила путь, Где вода была пехоте По колено, грязь — по грудь* (А. Твардовский).

Размер предмета может определяться через его сравнение с другим предметом. Такое значение выражается в сказуемом формой винительного падежа с предлогом **с**: *Река и тут, до порога, была с Волгу* (А. Кожевников). Предлог **с** здесь имеет значение «подобно кому-чему-нибудь, как кто-что-н. *Что, буду ль я с него?* Крылов. Мальчик с пальчик» [СУ, т. 4, с. 16]. Отметим, что сравнительный оттенок значения предлога **с** не всегда отмечается в толковых словарях (ср.: «С... Указывает на приблизительность меры, количества. *Прожить с месяц. Величиной с дом. Ростом с меня*» [СОШ, 1994, с. 680]). На наш взгляд, в составе предикативно функционирующих сочетаний со значением размера предлог **с** не имеет оттенка приблизительности (ср.: *Он с меня. — Он ростом с меня. — У него рост такой, как у меня. — У нас одинаковый рост*). Близкое значение имеет в сказуемом форма дательного падежа с предлогом **по**: *Голова точь-в-точь такая, как была, только большая, глаза ровно по гусиному яйцу стали, а шея змеиная* (П. Бажов.). В этом случае размер предмета «характеризуется через уподобление другому предмету» [Золотова, 1988, с. 144].

Другой разновидностью значения внешней характеристики предмета является значение материала, из которого он изготовлен (фабрикативное

значение), выражаемое в сказуемом формой родительного падежа с предложением **из**: *Одежда у него **была из** оранжево-зеленоватой в кругляшках ткани* (М. Сергеев); *Вилка Марии существовала в единственном экземпляре, она **была из золота**, а ручку мастера украсили инкрустацией перламутром по слоновой кости* (О. Бурмина); *Самый же трон **из слоновой кости** с золотой инкрустацией и золотыми локотниками в виде лежащих львов* (А. Куприн); *Жилетка на нём (солдате) была действительно какая-то особенная — синяя, ... она вся как-то сияла, а пуговицы на ней **были из** каких-то красных камешков* (М. Горький); — *Скажите, а эта брошка действительно **из стекла**?* (И. Ильф, Е. Петров). Круг характеризуемых предметов здесь ограничен — это предметы, являющиеся результатом деятельности человека или какой-другой творящей силы. Имена существительные со значением материала могут употребляться в сказуемом в переносном, образном значении: *Утром был мороз, окна **были из леденца**, сине-жёлтый зайчик полз по белой стене* (Е. Замятин). Некоторые метафоры, возникшие на основе этого значения, стали традиционными: *сердце из камня, нервы из железа, лицо из воска* и др.

Значение внешней характеристики предмета по наличию у него отличительных деталей заключается в сказуемом формой творительного падежа имени существительного с предложением **с**: *Ложка у него **была не такая**, как у всех, а кипарисовая и с **крестиком*** (А. Чехов); *Дома **были** в один, два и полтора этажа, с вечным **мезонином**, очень красивым, по мнению губернских архитекторов* (Н. Гоголь); *Пыль на стенах, на окнах, которые всегда **были с двумя рамами** и не открывались даже летом, сохраняя военную тайну* (В. Астафьев). Отсутствие каких-либо деталей передаётся антонимичным сочетанием — формой родительного падежа с предложением **без**: *Окна в избёнках **были без стёкол*** (Н. Гоголь); *Глаза его **были без ресниц**, в больших очках* (Ю. Тынянов); *Судиславские грибы всегда считались лучшими, поскольку они **были без глаз**, как рязанские, и везти их не надо было за тридевять земель, как каргопольские* (М. Бару); *Уже когда выехали, Валя-кладовщица, встречавшая бочку, запричитала и ударилась в рёв: **бочка была без пробки*** (В. Распутин). Данные значения сказуемых определяются преимущественно значением предлогов: **с** указывает на наличие, а **без** — на отсутствие чего-либо.

Значение характеристики предмета его конструктивными особенностями реализуется в сказуемом формой предложного падежа с предложением **на** и формой творительного падежа с предложением **под**.

На составную часть предмета или устройства, служащую его опорой либо способом, условием его существования или функционирования, указывает в сказуемом форма предложного падежа с предложением **на**: *Дом номер*

тридцать три оказался продолговатым, двухэтажным, **на кирпичном фундаменте** (Г. Марков); *Заглянули в сараи, там телеги здоровенные, кибитки с кожаными верхами и юфтовыми запонами ... и всё это **на железных осях** с шипами в два пальца толщиной* (П. Мельников-Печерский).

При характеристике строений, в частности, при описании их верхней части в сказуемом используется форма творительного падежа с предлогом **под**: *Дом этот **был** длинный и **не под очеретяною**, как у многих окружающих помещиков, но **под деревянную крышею**. Два амбара во дворе тоже **под деревянную крышею**; ворота дубовые* (Н. Гоголь); — *А Петербург весь **под стеклянным потолком будет**...* Так что ни снег, ни дождь, ни что... (И. Бунин); *Дом **был под соломенной крышей**, толстой, тёмной и плотной* (И. Бунин). В «Синтаксическом словаре» указанная синтаксема не совсем корректно, на наш взгляд, отнесена к локативным [Золотова, 1988, с. 274—275] — её значение скорее можно определить как медиативное. Ср.: *Дрова **под навесом*** — предмет и место его нахождения (локативное значение) и *Дом **под железной крышей*** — предмет и его внешняя характеристика. В сочетаниях, заключающих в сказуемом характеристику конструктивных особенностей предмета, происходит ослабление первичного пространственного значения предлога **под**: он уже не указывает на расположение чего-либо «ниже чего-нибудь, со стороны нижней части чего-нибудь» [СОШ, 1994, с. 521].

Значение характеристики предмета рисунком на его поверхности выражается в сказуемом формой винительного падежа с предлогом **в**. Круг имён существительных в этом случае лексически ограничен: это немногочисленные имена существительные со значением разного рода графических изображений. В их морфемном составе часто наличествуют суффиксы с диминутивным значением (*в клетку — в клеточку, в линейку — в линейечку, в полоску — в полосочку, в ёлку — в ёлочку*, а также *в горошек, в крапинку* и т. п.): *11 января... Произнёс длинную весёлую фразу: «Дай папиросочку, — у тебя брюки **в полосочку**»* (М. Булгаков); *Все занавески на окнах тоже **были в клеточку*** (В. Курячий).

Значение характеристики внешнего покрытия предмета реализуется в сказуемом двумя разновидностями сочетания предложного падежа с предлогом **в**. Во-первых, в составе сочетания функционируют вещественные имена существительные (*пыль, грязь, кровь, пот, иней, снег* и т. п.): *Бедная «сельская полиция» — **в пыли** и **ссохлась от старости*** (Б. Зайцев); — *Лоб-то **в крове**, утрись* (М. Шолохов).

Интенсивность проявления названного признака часто подчеркивается употреблением определительного местоимения **весь**, отнесённого П. А. Лекантом к прямым интенсификаторам. Как семантико-прагматиче-

ская категория, интенсив, по его мнению, «предопределяет колоссальный потенциал субъективности и экспрессии высказывания в русской речи, который реализуется как в спонтанной речевой стихии, так и в обдуманной, отшлифованной художественной речи» [Лекант, 2015, с. 50], а в грамматическом аспекте «интенсификация предполагает такие функционально-семантические операции, как акцентирование (подчёркивание), усиление, выделение, полнота, градация (обычно, высокая степень), обобщение, оценка, экспрессия, эмоциональность» [Лекант, 2015, с. 46]. Употребляемый в составе связочно-субстантивного сказуемого интенсификатор *весь* зачастую выражает отношение и «отражает соответствующее эмоциональное состояние говорящего, наблюдающего вербализуемую картинку действительности» [Пряников, 2019, с. 100]: *Чичиков увидел в руках его графинчик, который **был весь в пыли**, как в фуфайке* (Н. Гоголь); *Это падение длилось уже много столетий: серый бетон **был весь в трещинах**, но время пока что ничего не могло с ним поделаться* (В. Пелевин); *Домашний халат **был весь в** маленьких влажных **потёках** — слёз было, видимо, немало* (А. Лукьянов); *Старый материнский дом, и без того ветхий, **был весь в играмах** от его мальчишеских упражнений* (Л. Улицкая); *Мундир **был весь в** белёсых **пятнах** и сидел нелепо на квадратном, как сейф, торсе* (А. Кабаков); *Серое, пересмязшее лицо его подраживало, костюм **был весь в** мелких **волосинках**, будто о Петьку чесались собаки* (В. Чивилихин). Отдельные предложно-падежные сочетания (*в снегу, в инее*) приобретают в составе связочно-субстантивного сказуемого переносное, метафорическое значение: — *Слава Богу, волосы у вас чуть не **в снегу**, а до сих пор ума не нажили: от простого огня ведьма не загорится* (Н. Гоголь).

Во-вторых, конкретные имена существительные функционируют в составе сказуемого со значением признака внешнего покрытия исключительно в форме множественного числа, также подчеркивающей интенсивность проявления признака: *Всё лицо его (Кости) **было** невелико, худо, в **веснушках*** (И. Тургенев); *Красив он (магнат) был, как чёрт в праздник, жупан шит золотом, на боку сабля, как молния, сверкает, чуть конь ногой топнет, вся эта сабля в **камнях драгоценных**...* (М. Горький). На значение характеристики внешнего покрытия в отдельных случаях также может накладываться значение физического состояния субъекта: *Прохлада вкладывает в Григория тугую дрожжащую пружину, тело в колючих **мурашках*** (М. Шолохов).

Нельзя не согласиться с Н. А. Герасименко, отмечающей, что переход от характеристики предмета к характеристике состояния в анализируемых конструкциях происходит плавно; можно заметить, что значение состояния усиливается в соответствии с ослаблением конкретности семантики

имени существительного, выступающего в функции предиката. При употреблении в позиции субъекта одушевленного существительного данные предложно-падежные сочетания также выражают значение состояния.

3.2. Связочно-субстантивное сказуемое со значением состояния предмета

В связочно-субстантивном сказуемом можно выделить две разновидности значения состояния предмета: во-первых, это близкое к значению внешней характеристики значение *внешнего состояния*; во-вторых, значение, которое мы определим как *экзистенциально-функциональное состояние* предмета (ср.: у Г. А. Золотовой — «модель, характеризующая лицо, предмет, явление его временным, изменяющимся состоянием с точки зрения ... (б) его сохранности, исправности, ухоженности...» [Золотова, 1988, с. 308]).

Значение внешнего состояния предмета, в принципе, можно считать оттенком значения его внешней характеристики; оно выражается стандартизированной формой предложного падежа существительного *вид* с предлогом *в* и обязательным определением: *Твоя одежда в рваном виде, Но будешь Новой наделён* (С. Есенин). Оттенок состояния проявляется здесь исключительно благодаря лексическому значению существительного *вид*, включающему сему 'состояние': «**вид**... 1. ... Внешность, видимый облик; *состояние* (курсив наш. — А. П.)» [СОШ, 1994, с. 78]. Абстрактный характер значения данного существительного предопределяет необходимость его конкретизации, достигаемой обязательным употреблением определения, которое несёт основную смысловую нагрузку; само же существительное при этом выполняет роль слова-релятора, называющего, как известно, существующие в объективной действительности отношения. Предлог *в* в данном сочетании формализуется, становясь лишь средством передачи отношений. Указанные факторы приводят к семантической целостности и неразложимости сочетания *в (каком) виде*, а возможность наполнения этой модели широким кругом качественных прилагательных обуславливает её высокую продуктивность в языковой практике.

На протяжении своего существования (бытия) в действительности любой предмет может претерпевать различные изменения, находиться в различных состояниях. Состояние функционирования, бытия предмета с точки зрения сохранности, целостности, исправности, а также в целом его состояние (положение) на определённом этапе, в определённый момент мы определяем как *экзистенциально-функциональное состояние*.

В отличие от *ситуативного* значения, при котором состояние предмета является следствием воздействия на него внешних факторов, объективных обстоятельств [Пряников, 2019, с. 98], экзистенциально-функцио-

нальное состояние вызывается преимущественно внутренними причинами или целенаправленным воздействием на предмет извне. Это значение репрезентируется в связочно-субстантивном сказуемом либо устойчивыми предложно-падежными сочетаниями фразеологического типа (*в (каком) состоянии, в целости, в исправности, в сохранности, в порядке* и т. п.), либо сочетаниями, включающими в свой состав отвлечённые девербативные имена существительные (*на ремонте, в ремонте, в работе, в печати* и т. п.), имеющие нередко соответствующие параллели с глагольными сказуемыми или с именными сказуемыми, выраженными специализированными средствами (*быть в печати — печататься, быть в ремонте — ремонтироваться, быть в готовности — быть готовым* и под.).

Типизированным средством выражения значения экзистенциально-функционального состояния предмета является сочетание формы предложного падежа имени существительного *состояние* с предлогом *в* и обязательным определением: *Когда кипит морская гладь, Корабль в плачевном состоянии* (С. Есенин); *28 декабря... Операционные раны в прежнем состоянии* (М. Булгаков). Существительное *состояние*, имеющее слишком абстрактное значение («**состояние** ... 2. Положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-что-нибудь...» [СОШ, 1994, с. 740]), в этом сочетании также является словом-релятором; основная смысловая нагрузка ложится на согласованное с ним имя прилагательное. Круг имён прилагательных, согласующихся с существительным *состояние*, представлен качественными прилагательными преимущественно оценочного характера (*хороший, плохой, нормальный, плачевный* и др.), а также прилагательными, обозначающими изменяющиеся или временные признаки (*новый, прежний, другой* и др.). Таким образом, сочетание, состоящее из существительного *состояние* в форме предложного падежа, прилагательного и предлога *в* обладает семантической целостностью и неразложимостью.

Устойчивые предложно-падежные сочетания фразеологического типа при реализации в сказуемом значения экзистенциально-функционального состояния называют состояние (положение) предмета с точки зрения его сохранности, целости, исправности. Такие сочетания представлены ограниченным кругом деадъективных существительных в форме предложного падежа с предлогом *в* (*в целости, в сохранности, в готовности, в исправности*): *Приехал разнощик к вечеру — а книги лежат, почти все в целости и сохранности* (Н. Черных); *На деле руки у него в полной исправности были* (П. Бажов); — *Как же это ты рыболов, а лодка у тебя в такой неисправности?* (И. Тургенев); *Тромбоны стояли в полной боевой готовности* (И. Ильф, Е. Петров); *Ну, нашли её, — старшина указал*

на машину, — мальчишки... Я сел — она **в исправности**. Так и пригнал... (В. Богомолов). Как показывают примеры, указанные имена существительные также могут иметь при себе определения, однако их употребление не является обязательным: они лишь уточняют названное состояние.

Особое место среди синтаксиса, реализующих указанное значение, занимает предложно-падежное сочетание **в порядке**, фразеологизация которого привела к двум разным результатам: во-первых, оно приобрело значение «в нормальном, хорошем состоянии» [СОШ, 1994, с. 556]: *Сам хозяин являлся к столу в сюртуке, хотя несколько поношенном, но опрятном, локти были в порядке: нигде никакой заплаты* (Н. Гоголь); *Документы у парней были в порядке: москвичи, с высшим образованием, работают консультантами в крупной фирме* (Л. Дворецкий) или, в сочетании с отрицательной частицей *не*, — противоположное значение — «в плохом состоянии»: *у неё (машинистки) и верхушка лёгкого не в порядке, и женская болезнь на французской почве...* (М. Булгаков). Во-вторых, при употреблении в позиции грамматического подлежащего определительного местоимения *весь* в форме среднего рода (*всё*) предложно-падежное сочетание **в порядке** получает значение «всё так, как следует, благополучно» [СОШ, 1994, с. 556], сближающее его с предикативом: [Подхалюзин] *Известное дело-с, стараюсь, чтобы всё было в порядке и как следует-с* (А. Островский); — *Всё там в порядке, на точке-то? — Всё в порядке. А что?* (В. Шукшин); *«Танечка, Танечка, Танечка», — запели голоса, и Елена успокоилась: всё было в порядке* (Л. Улицкая). Данные значения свободно разграничиваются в контексте. Ср.: ... *И чтобы всё уж и было в порядке: и лошади чтоб были в порядке, и псарь как следует, в порядке, и всё* (И. Тургенев) — то есть «в хорошем, нормальном состоянии». И: (Собакевич) — ... *Ведь, я чай, нужно и купчую совершить, чтоб всё было в порядке* (Н. Гоголь) — то есть «как следует, благополучно».

Значение экзистенциально-функционального состояния (положения) предмета выражается также сочетаниями форм предложного падежа деепричастных существительных (или других существительных со значением отвлеченного действия) с предлогами **в** и **на**. Отметим, что реализация данного значения наблюдается при функционировании в позиции грамматического подлежащего исключительно имён существительных со значением не-лица (*Статья в печати; Машина в (на) ремонте* и под); при употреблении в подлежащем имени существительного со значением лица происходит изменение семантики сказуемого, ср.: *Он на работе* — в сказуемом называется местонахождение лица (локативное значение); *Он (весь) в работе* — то есть «он занят работой», «работает», «погружён в работу» — состояние занятости лица; в обоих предложениях грамматиче-

ский субъект является активным; с другой стороны: *Деталь в работе* — то есть «над деталью работают», *Статья в печати* — то есть «статья печатается», «статью печатают» — грамматический субъект в подлежащем является пассивным; состояние, в котором он находится, есть следствие влияния на него извне.

В ряде случаев лексикализация значения предложно-падежного сочетания приводит к его фразеологизации: *А лифт там, пишет дочь, и по сую пору на приколе, в его шахте через выломанную дверь уже кто-то разбился* (В. Распутин); — *Ну, как, Вася, железный конь твой хвалёный опять на приколе, а?* (В. Козлов); — *Райкомовская легковуха зимой на приколе — не сидеть же тебе сложа руки* (Ф. Абрамов). Устойчивое предложно-падежное сочетание фразеологического типа *на приколе* имеет значение «бездействует, не эксплуатируется, не работает» [СОШ, 1994, с. 582], которое развилось на основе первичного значения существительного *прикол* («**прикол** ... Свая, кол, укреплённые в земле (для причала, привязи). *Лодка на приколе. Судно поставлено на прикол*») и его переносного употребления: *Судно на приколе* — то есть «не выходит в плавание, поставлено у причала»: *Экспрессы, носившие громкие имена: «Строитель государства», «Великий вождь», «Звезда Запада», «Калифорнийский зефир», «Жаворонок», или уже на приколе, или дают прощальный гудок* (Б. Стрельников, В. Песков).

Обе разновидности значения состояния предмета (внешнее состояние и экзистенциально-функциональное состояние), выражаемые в связочно-субстантивном сказуемом предложно-падежными сочетаниями, называют состояние предмета, явившееся порождением каких-либо внутренних факторов или результатом целенаправленного воздействия на предмет извне.

4. Заключение = Conclusions

По наблюдениям Е. В. Генераловой, в современном русском языке «существует определённый, значительный по количеству (около 2 тыс. единиц), исторически сложившийся и продолжающий пополняться класс языковых единиц, которые можно условно обозначить как устойчивые двухкомпонентные предложно-падежные сочетания или фразеологизированные предложно-падежные формы. На настоящий момент лексико-грамматический статус этих лингвистических единиц не определен, и нет даже однозначного термина для их обозначения» [Генералова, 2021, с. 45]. Так, И. В. Тимошенко относит данные единицы к формам-идиомам — «бинарным образованиям, которые можно считать минимальными единицами фразеологии»; употребляясь в предложениях, они «выполняют различные функции: стилевые, стилистические, синтаксические (предикативную,

атрибутивную, релятивную, объектную)» [Тимошенко, 2010, с. 105]. Как отмечает Е. В. Генералова, «воспроизводимость таких сочетаний и в ряде случаев образность, наличие переносного значения роднит такие единицы с фразеологизмами, хотя не все исследователи готовы считать фразеологическими единицами предложно-падежные формы, настаивая на том, что фразеологизм — это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний, то есть состоящий минимум из двух полнозначных слов» [Генералова, 2021, с. 33].

По утверждению П. А. Леканта, «в процессе становления, формирования устойчивых сочетаний большое значение имеет закрепление их в определённой синтаксической функции, например, сказуемого, обстоятельства» [Лекант, 2002, с. 263]. На «системный и диахронный характер» предикативного обособления падежных форм обращает внимание П. Е. Топорков, что, по его мнению, отражает «активную тенденцию формирования предикатива как класса слов как в современном русском, так и в ряде других языков» [Топорков, 2021, с. 107]. Следует заметить, что при таком широком понимании предикатива как семантико-синтаксической группы слов к ним относят «слова (или, реже, формы слов) разных частей речи, но не во всех лексических значениях, а только в тех, которые закреплены за употреблением этих слов в функции сказуемого» [Топорков, 2013, с. 75].

Такое понимание предикатива кардинально отличается от представления о нём как об аналитической «гибридной» части речи русского языка, выделенной П. А. Лекантом, для которого обоснование особого частеречного статуса предикатива имело принципиальное значение и являлось «самой сложной проблемой». По его мнению, предикатив «сложился и обрёл статус части речи не в двадцатом и не в двадцать первом веке, а в те века, когда перерождались грамматические системы русского глагола и русского имени прилагательного», он «сложился и оформился окончательно в современной системе частей речи, оригинально выстроенной и описанной в грамматическом учении В. В. Виноградова», и новизна проблемы предикатива заключается «в комплексном описании формы, семантики и функций этой части речи — единственной аналитической части речи в современном русском языке» [Лекант, 2015, с. 8], чему посвящено монографическое исследование М. В. Дегтярёвой [Дегтярёва, 2007]. Как и любая другая часть речи, предикатив обладает собственным категориальным грамматическим значением — значением *состояния* — и системой грамматических форм, репрезентирующих данное значение, которая «совмещает грамматические категории и имени прилагательного: род, число (согласуемые формы), и глагола: наклонение, время, лицо (включая безличную форму), число» [Лекант, 2015, с. 12]. При этом глагольные категории выражаются

аналитически — посредством связки *быть*, в том числе её нулевой формой со значением настоящего времени изъявительного наклонения.

На наш взгляд, можно говорить о том, что фразеологизированные, устойчивые предложно-падежные формы, закрепившиеся в предикативной позиции, находятся на пути превращения в предикатив, поскольку процессы грамматизации внутри самого аналитического предложно-падежного сочетания приводят к утрате предлогами своих первообразных значений, более тесным связям их с именем существительным и, в конечном итоге, обособлению их от системы падежных форм этой части речи, что и сближает их с этой частью речи: они имеют то же значение *состояния*, что и предикатив, и также способны в сочетании со связкой выражать значения наклонения и времени; отличаются же они от предикатива только своим происхождением (предикатив «вырос» из кратких форм имён прилагательных и слов категории состояния) и неспособностью иметь безличную форму [Пряников, 2020, с. 124—125].

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 22.11.2023).
2. СОШ — *Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН ; Российский фонд культуры ; — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : АЗЪ, 1994. — 928 с.
3. МАС — *Словарь русского языка* : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус.яз. ; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Русский язык, 1981—1984. — Т. 1—4.
4. СУ — *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д. Н. Ушакова. — в 4-х томах. — Т. 1—4. — Москва : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935—1940.

Литература

1. *Генералова Е. В.* По барабану : лексико-грамматический статус и лексикографическое представление устойчивых двухкомпонентных предложно-падежных сочетаний / Е. В. Генералова // Вопросы лексикографии. — 2021. — № 19. — С. 32—51. — DOI: 10.17223/22274200/19/2.
2. *Герасименко Н. А.* Бисубстантивные предложения в русском языке : структура, семантика, функционирование. Монография / Н. А. Герасименко. — Москва : ИИЦ МГОУ, 2012. — 292 с. — ISBN 978-5-7017-2010-5.
3. *Герасименко Н. А.* Полнозначный глагол или связка? Грамматические и семантические особенности связки *составлять* / Н. А. Герасименко // Рациональное и эмоциональное в русском языке — 2018 : Сборник трудов Международной научной конференции / Отв. ред. : Н. Б. Самсонов. — Москва : МГОУ, 2018. — С. 89—92.
4. *Герасименко Н. А.* Связочно-субстантивное сказуемое со значением соответствия в русском языке / Н. А. Герасименко // Национальные коды в языке и литературе. Язык

и культура : Сборник статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе» / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. — Нижний Новгород : Деком, 2018. — С. 53—59. — ISBN 978-5-91326-495-4.

5. Герасименко Н. А. Грамматика на службе развития речи и речевой культуры / Н. А. Герасименко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2019. — № 2. — С. 28—34.

6. Герасименко Н. А. Оценка в газетном тексте : об одной форме выражения оценочных значений / Н. А. Герасименко, М. А. Степанчиков // Верхневолжский филологический вестник. — 2019. — № 3 (18). — С. 91—95. — DOI: 10.24411/2499-9679-2019-10487.

7. Герасименко Н. А. Языковые средства выражения социального состояния лица / Н. А. Герасименко // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей IV Международного симпозиума : в 2 томах, Симферополь, 09—11 июня 2020 года. — Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2020. — С. 374—379. — ISBN 978-5-9906277-5-8.

8. Герасименко Н. А. Теория сказуемого П. А. Леканта и её развитие в современном русском языке / Н. А. Герасименко // Лекантовские чтения : материалы Международной научной конференции / Отв. ред. Н. А. Герасименко. — Москва : ИИУ МГОУ, 2020. — С. 30—35.

9. Герасименко Н. А. Природа как ценность в публицистике В. М. Пескова / Н. А. Герасименко // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : Материалы Международной научной конференции, посвящённой памяти доктора филологических наук, профессора К. А. Войловой, Москва, 25 февраля 2021 года / Отв. редактор О. В. Шаталова. — Москва : ООО «Принтика», 2021. — С. 46—51. — ISBN 978-5-7017-2711-1.

10. Герасименко Н. А. Объективное и субъективное в метафорике В. М. Пескова / Н. А. Герасименко, В. В. Леденева, Т. Е. Шаповалова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2021. — № 5. — С. 50—59. — DOI: 10.20339/PhS.5-21.050.

11. Дегтярёва М. В. Частеречный статус предикатива : Монография / М. В. Дегтярёва. — Москва : МГОУ, 2007. — 162 с. — ISBN 978-5-7017-0976-6.

12. Золотова Г. А. Синтаксический словарь : Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. — Москва : Наука, 1988. — 440 с.

13. Конченко Т. В. Лексикализованные предложно-падежные словоформы *во многом*, *в большинстве своем*, *в массе своей* в бисубстантивных предложениях / Т. В. Конченко // Успехи современной науки. — 2016. — Т. 6. — № 12. — С. 79—81.

14. Лекант П. А. К вопросу о минимальной единице фразеологии / П. А. Лекант // Очерки по грамматике русского языка. — Москва : Московский государственный областной университет, 2002. — С. 258—264. — ISBN 5-7017-0528-5.

15. Лекант П. А. Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке / П. А. Лекант. — Москва : Московский государственный областной университет, 2015. — 86 с. — ISBN 978-5-7017-2507-0.

16. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке / П. А. Лекант. — 2-е издание. — Москва : ИИУ МГОУ, 2017. — 132 с. — ISBN 978-5-7017-2799-9.

17. Пряников А. В. Об аналитизме в бисубстантивном предложении / А. В. Пряников // Рациональное и эмоциональное в русском языке — 2019 : Сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора П. А. Леканта, Москва, 19 ноября 2019 года / Редколлегия : Н. Б. Самсонов [и др.]. — Москва : Московский государственный областной университет, 2019. — С. 97—102.

18. Пряников А. В. Развитие предложно-падежных сочетаний имени существительного в современном русском языке: к вопросу об аналитизме в грамматическом строе русского языка / А. В. Пряников // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 113—129. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-113-129.

19. Селеменова О. А. Бисубстантивные предложения в коммерческих рекламных текстах / О. А. Селеменова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2020. — № 4 (39). — С. 115—122. — DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.016.

20. Соловьева О. Н. Оформление предикации в бисубстантивном предложении / О. Н. Соловьева // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 5—8 (73). — С. 226—229.

21. Степанчиков М. А. Способы выражения авторства в бисубстантивном предложении (на материале текстов газет) / М. А. Степанчиков // Рациональное и эмоциональное в русском языке — 2019 : Сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора П. А. Леканта / Редколлегия : Н. Б. Самсонов [и др.]. — Москва : МГОУ, 2019. — С. 116—119.

22. Степанчиков М. А. О некоторых трудностях на уроках русского языка : бисубстантивные предложения с семантикой динамического предикативного признака / М. А. Степанчиков // Язык и актуальные проблемы образования : Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 21 января 2020 года. — Москва : ООО «Диона», 2020. — С. 167—171.

23. Тимошенко И. В. Функции форм-идиом в современном русском языке / И. В. Тимошенко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2010. — № 3. — С. 105—110.

24. Топорков П. Е. Предикативы как семантико-синтаксическая группа слов в русском языке / П. Е. Топорков // Русский язык в школе. — 2013. — № 1. — С. 74—76.

25. Топорков П. Е. Предикативное обособление предложно-падежных форм / П. Е. Топорков // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. — 2021. — № 1—2. — С. 104—107. — DOI: 10.37882/2223-2982.2021.01-2.18.

26. Шаповалова Т. Е. Педагог и наставник / Т. Е. Шаповалова // Язык и актуальные проблемы образования : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 19 января 2023 года. — Москва : ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», 2023. — С. 5—9.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023,
одобрена после рецензирования 03.12.2023,
подготовлена к публикации 10.01.2024.

Material resources

MAS — *Dictionary of the Russian language: in 4 volumes, 1—4. 2nd ed., ispr. and add.* (1981—1984). Moscow: Russian Language. (In Russ.).

NKRYA — *The National Corpus of the Russian language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (date of reference 11/22/2023). (In Russ.).

SOSH — Ozhegov, S. I. and Shvedova, N. Y. (1994). *Explanatory Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. 2nd ed., ispr. and add.* Moscow: AZ. 928 p. (In Russ.).

SU — *Explanatory dictionary of the Russian language, 1—4. (1935—1940)*. Moscow: Soviet Encyclopedia: OGIZ. (In Russ.).

References

- Degtyareva, M. V. (2007). *Partial predicative status: Monograph*. Moscow: Moscow State University. 162 p. ISBN 978-5-7017-0976-6. (In Russ.).
- Generalova, E. V. (2021). On the drum: lexical and grammatical status and lexicographic representation of stable two-component prepositional case combinations. *Questions of lexicography*, 19: 32—51. DOI: 10.17223/22274200/19/2. (In Russ.).
- Gerasimenko, N. A. (2018). A connective-substantive predicate with the meaning of correspondence in the Russian language. In: *National codes in language and literature. Language and culture: A collection of articles based on the materials of the International Scientific Conference "National Codes in language and literature"*. Nizhny Novgorod: Decom. 53—59. ISBN 978-5-91326-495-4. (In Russ.).
- Gerasimenko, N. A. (2012). *Bisubstantial sentences in the Russian language: structure, semantics, functioning. Monograph*. Moscow: IIC Moscow State University. 292 p. ISBN 978-5-7017-2010-5. (In Russ.).
- Gerasimenko, N. A., Stepanchikov, M. A. (2019). Evaluation in a newspaper text: on one form of expression of evaluative values. *Verkhnevolsky Philological Bulletin*, 3 (18): 91—95. DOI: 10.24411/2499-9679-2019-10487. (In Russ.).
- Gerasimenko, N. A. (2019). Grammar in the service of speech development and speech culture. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 2: 28—34. (In Russ.).
- Gerasimenko, N. A. (2018). Is a full-valued verb or a copula? Grammatical and semantic features of the bundle of words. In: *Rational and emotional in the Russian language — 2018: Proceedings of the International Scientific Conference*. Moscow: Moscow State University. 89—92. (In Russ.).
- Gerasimenko, N. A. (2020). Linguistic means of expressing the social state of a person. In: *Russian language in a multicultural world: collection of scientific articles of the IV International Symposium: in 2 volumes, Simferopol, June 09—11, 2020*. Simferopol: V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 374—379. ISBN 978-5-9906277-5-8. (In Russ.).
- Gerasimenko, N. A. (2021). Nature as value in journalism V. M. Peskov. In: *Russian language in Slavic intercultural communication: Materials of the International scientific conference dedicated to the memory of Doctor of Philology, Professor K. A. Voilova, Moscow, February 25, 2021*. Moscow: Printika LLC. 46—51. ISBN 978-5-7017-2711-1. (In Russ.).
- Gerasimenko, N. A., Ledeneva, V. V., Shapovalova, T. E. (2021). Objective and subjective in the metaphor of V. M. Peskov. *Philological sciences. Scientific reports of the higher school*, 5: 50—59. DOI: 10.20339/PhS.5-21.050. (In Russ.).
- Gerasimenko, N. A. (2020). Predicate theory of P. A. Lekant and its development in modern Russian. In: *Lekant readings: proceedings of the International Scientific Conference*. Moscow: IIU Moscow State University. 30—35. (In Russ.).
- Konchenko, T. V. (2016). Lexicalized prepositional-case word forms in many ways, for the most part, for the most part in bisubstantial sentences. *The successes of modern science*, 6 (12): 79—81. (In Russ.).
- Lekant, P. A. (2015). *Analytical forms and analytical constructions in the modern Russian language*. Moscow: Moscow State Regional University. 86 p. ISBN 978-5-7017-2507-0. (In Russ.).

- Lekant, P. A. (2002). On the question of the minimum unit of phraseology. In: *Essays on the grammar of the Russian language*. Moscow: Moscow State Regional University. 258—264. ISBN 5-7017-0528-5. (In Russ.).
- Lekant, P. A. (2017). *Types and forms of predicate in modern Russian*. 2nd edition. Moscow: IIU Moscow State University. 132 p. ISBN 978-5-7017-2799-9. (In Russ.).
- Pryanikov, A. V. (2019). On analyticism in a bisubstantial sentence. In: *Rational and emotional in the Russian language — 2019: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Professor P. A. Lekant, Moscow, November 19, 2019*. Moscow: Moskovsky State Regional University. 97—102. (In Russ.).
- Pryanikov, A. V. (2020). Development of Prepositional-Nominal Combination of a Noun in Modern Russian: Analytics in Grammatical System of Russian Language. *Nauchnyi dialog*, 4: 113—129. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-113-129. (In Russ.).
- Selemeneva, O. A. (2020). Bisubstantial proposals in commercial advertising texts. *Topical issues of modern philology and journalism*, 4 (39): 115—122. DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.016. (In Russ.).
- Shapovalova, T. E. (2023). Teacher and mentor. In: *Language and current problems of education: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 19, 2023*. Moscow: FGBOU VO “State University of Education”. 5—9. (In Russ.).
- Solovyova, O. N. (2021). The design of predication in a bisubstantial sentence. *Current scientific research in the modern world*, 5—8 (73): 226—229. (In Russ.).
- Stepanchikov, M. A. (2020). On some difficulties in Russian language lessons: bisubstantial sentences with the semantics of a dynamic predicative feature. In: *Language and actual problems of education: Materials of the V International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 21, 2020*. Moscow: Diona LLC. 167—171. (In Russ.).
- Stepanchikov, M. A. (2019). Ways of expressing authorship in a bisubstantial sentence (based on newspaper texts). In: *Rational and emotional in the Russian language — 2019: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Professor P. A. Lekant*. Moscow: Moscow State University. 116—119. (In Russ.).
- Timoshenko, I. V. (2010). Functions of form-idioms in modern Russian. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 3: 105—110. (In Russ.).
- Toporkov, P. E. (2021). Predicative separation of prepositional and case forms. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 1—2: 104—107. DOI: 10.37882/2223-2982.2021.01-2.18. (In Russ.).
- Toporkov, P. E. (2013). Predicatives as a semantic and syntactic group of words in the Russian language. *Russian language at school*, 1: 74—76. (In Russ.).
- Zolotova, G. A. (1988). *Syntactic dictionary: Repertoire of elementary units of Russian syntax*. Moscow: Nauka. 440 p. (In Russ.).

*The article was submitted 27.09.2023;
approved after reviewing 03.12.2023;
accepted for publication 10.01.2024.*